

Глава 590: Решающая битва! Обе стороны показывают свои стратегии!

- Если Великий министр желает, пусть тибетская кавалерия предложит себя в качестве заключенных, а затем отправит Ценпо в столицу, чтобы просить прощения за свои преступления у Императора Мудреца. Возможно, У-Цан все еще сможет остаться в мире на Тибетском Плато. В противном случае, он столкнется с большой катастрофой!

Слова Ван Чуна заставили Далуну Руозаю, Хуошу Хуйцана и всех других генералов королевской линии Нгари мгновенно побледнеть. Ван Чун явно использовал тибетский, чтобы произнести эти слова.

Наглый мальчишка, ты смеешь оскорблять Ценпо! - тибетский генерал яростно взревел, все его тело наполнилось яростью. Лица других генералов также были окрашены в гнев. У-Цан мог быть разделен на четыре королевские линии, но позиция Ценпо была высшей.

Даже Далун Руозан и Хуошу Хуйцан были невероятно почтительны перед Ценпо, и не осмеливались выходить за рамки.

- Молодой мастер Ван, я думал, что вы культурный человек и что мы можем говорить друг с другом. Я не думал, что вы будете настолько наглы. Цветочные слова и оскорбление Ценпо не принесут вам никакой пользы, - Сказал Далун Руозан с большим неудовольствием.

В У-Цане статус Ценпо был даже выше, чем у Императора Мудреца. Причина была очень простой. Хотя Империя У-Цан, казалось, была разделена на четыре Королевских Линии, Ценпо правил всем.

И его внутренняя иерархия была даже более строгой, чем у Великого Тана!

- Ха, великий министр считает, что я намеренно вас злю?

Ван Чун усмехнулся, глядя на гнев тибетских генералов с полным презрением.

- Великий министр ослеплен жадностью, видя только победу и поражение в одной войне, но Ван Чун смотрит на У-Цан и Великий Тан. Великий Тан стоит в центре четырех крайностей и восьми диких мест, его сила помещается выше других королевств. Великий министр не забыл об этих старых событиях, верно?

- В четырех морях, восьми первоначалах и шести направлениях 1 ни одна империя не может сравниться с Великим Таном. У-Цан... не исключение! Даже если Великий Министр, работая с Мэнше Чжао, собрал армию в пятьсот тысяч человек, ну и что? Он все еще не может справиться со скудной армией в сто тысяч человек. А протекторат Аннана - только один из протекторатов.

- Великий министр думает только о том, чтобы собрать армию сегодня, чтобы справиться с небольшой армией Великого Тана. Задумывался ли Великий Министр о том, что произойдет в будущем, когда Великий Тан соберет свои армии для борьбы с У-Цаном?

Слова Ван Чуна явно повлияли на тибетцев.

Сила У-Цана была ниже, чем у Великого Тана, но никто никогда не заявлял об этом так прямо, как Ван Чун. Более того, даже если эта армия выиграет эту войну и займет юго-запад Великого

Тана, когда будет задействована вся Империя Великого Тана, даже Хуошу Хуйцан не осмелится говорить легкомысленно.

Великий Тан все еще имел в столице Гешу Хана, Гао Сяньчжи, Чжан Шоугуи, Ван Чжунси и даже Чжанчжоу Цзяньцюна... и еще много, много других. На этот раз, если бы тибетцы не работали вместе с другими странами, и, если бы Гелуофэн не добился неожиданной победы в Эрхае над Великим Таном, позволив другим странам увидеть слабость Великого Тана и дав им шанс нанести удар, одного только У-Цана было бы недостаточно, чтобы бросить вызов Великому Тану.

С этим парнем... действительно намного сложнее, чем я себе представлял.

Далун Руозан нахмурился. Он мог ясно почувствовать изменение в моральном духе окружающих солдат, и это, конечно, был не тот результат, которого он хотел. Он намеревался вызвать Ван Чуна, чтобы сломить дух Великого Тана, но была достигнута лишь полная противоположность.

- Великий министр, больше нет необходимости говорить. С этим ребенком трудно справиться.

Позади него донесся энергичный голос.

Хуошу Хуйцан, нахмутив лоб, принял редкое решение вмешаться. Он редко принимал участие в действиях и планах Далуна Руозана, но на этот раз Хуошу Хуйцан почувствовал себя вынужденным вмешиваться.

Не потому, что он не верил в Далуна Руозана, а потому, что несоответствие в силе между Великим Таном и У-Цаном было ясным и неоспоримым. Даже Хуошу Хуйцан не осмелился бы утверждать, что У-Цан мог превзойти Великую Династию Тан.

Если бы это действительно было так, не было бы необходимости в союзе с Мэнше Чжао.

Сороконожка может умереть, но она никогда не упадет. Несмотря на то, что Великий Тан уже не был на пике своего развития, как самая сильная империя континента, его существование бросало огромную тень на окружающие страны.

- Хахаха, молодой мастер Ван - действительно хороший собеседник. Но дерево, которое выделяется из леса, будет снесено первым. Если у молодого мастера есть время, вам следует сначала побеспокоиться о себе. Что касается У-Цана... За все эти века Центральные Равнины никогда не могли покорить У-Цан, поэтому, естественно, это будет невозможно в последующие века.

Далун Руозан слабо улыбнулся.

Честно говоря, Далун Руозан на самом деле чувствовал некоторое восхищение этим Ван Чуном. К сожалению... Ван Чун был Танцем, врагом У-Цана.

- Ха-ха, Тан никогда не мог ступить на плато в прошлом, но нет никаких гарантий, что так будет и в будущем. И кроме того, У-Цан может бежать на плато, но сможет ли король Гелуофэн?

Стоя на вершине, Ван Чун улыбнулся и повернул в другом направлении.

Бузз!

Прежде чем Далун Руозан смог ответить на слова Ван Чуна, Гелуофэн, Фэнцзиайи и другие генералы Мэнше Чжао начали бледнеть. Все они наблюдали за обменом словами между Ван Чуном и Далуном Руозаном, но никто из них не ожидал, что копье Ван Чуна внезапно обернется к ним.

Союз между Мэнше Чжао и У-Цаном всегда имел скрытую опасность. Так же, как сказал Ван Чун, У-Цан и Мэнше Чжао были разными. Когда поражение казалось неизбежным или что-то шло не так, тибетцы могли отступить на плато, чтобы защитить себя.

Но Мэнше Чжао не мог этого сделать.

Шесть Чжао из Эрхай были разоблачены, и как только У-Цан выведет свои войска, Мэнше Чжао останется один, чтобы принять ярость Великого Тана. И сила Мэнше Чжао никогда не сможет противостоять такому нападению.

Таким образом, Мэнше Чжао, от низшего подданного короля Гелуофэна, всегда беспокоился об У-Цане. Они также были обеспокоены тем, что Далун Руозан и Хуошу Хуйцан не захотят продолжать и уйдут, не завершив начатое.

Но это был чрезвычайно деликатный вопрос, поэтому ни одна из сторон не поднимала его, поскольку они составляли условия альянса, разумно избегая этого вопроса. Однако теперь Ван Чун поставил перед ними эту страшную тему.

Генерал Мэнше Чжао рядом с Гелуофэном не мог не предостеречь:

- Ваше Величество, язык этого парня слишком острый. Вы не можете ответить ему. Хотя Далун Руозан хвалили как мудрого министра, на этот раз он действительно выбрал неправильную цель.

На самом деле он ничего не чувствовал, пока говорили Ван Чун и Далун Руозан, но как только Ван Чун нацелил на них свое копье, все стало иначе. Этот простой вопрос заставил их сердца содрогнуться от страха. Эти генералы чувствовали, что ничего хорошего не получится, если говорить с ним, что не будет никакого преимущества.

- Все в порядке!

Глаза Гелуофэна на мгновение вспыхнули, но он быстро успокоился и взмахнул рукой.

- Это всего лишь подросток. Так как наш враг начал разговор, если мы притворимся, что он ничего не сказал, мы будем казаться слишком трусливыми. Если у нас даже не хватит смелости, чтобы припираться, даже не увидев Великого Императора Мудреца Тана, тогда какое право имеет наш Мэнше Чжао бороться против Великого Тана?

- Это...

Гелуофэн показал небольшое колебание. Как гегемон юго-запада, как местная верховный эксперт, если ему не хватит даже этой смелости, он подведет свою власть.

- Молодой мастер Ван - человек культуры и таланта. Как ваш старший, я не буду с вами ссориться. У альянса Мэнше Чжао и У-Цана есть причины, и молодому мастеру Вану не нужно об этом беспокоиться. Однако теперь, подумайте об этом: я старый знакомый вашего клана Ван. У меня когда-то была возможность встретиться с вашим дедом в столице. Когда я думаю об этом, вспоминаю, что его поведение и культура были действительно восхитительными. Если

Молодой Мастер сможет вернуться, пожалуйста, передайте ему мое почтение.

- Молодой Мастер, этот Гелуофэн - хитрая лиса. Ты не можешь взять его приманку.

Глаза Старого Орла расширились, и он поспешно посоветовал действовать осторожно. Проведя так много времени в столице, когда его глаза и уши прислушивались ко всему, Старый Орел многому научился. Если слова Гелуофэна найдут дорогу в столицу, старые цензоры столицы наверняка затопят Императорский Двор потоком импичментальных меморандумов.

С таким большим количеством людей, выступавших в качестве свидетелей, никто не избежит обвинения в сговоре клана Ван с Мэнше Чжао, чтобы предать Великую Династию Тана. Даже если в будущем это обвинение будет снято, пятно навсегда останется. Потомкам клана Ван всегда будет трудно продвинуться, будь то в чиновничестве или в армии.

- Все в порядке.

Ван Чун улыбнулся. Как человек, который провел так много времени в столице и как наследник великого клана, он полностью понимал, в чем заключалась цель Гелуофэна. Императорский двор всегда был местом необоснованных обвинений, и борьба за политическую власть всегда была необычайно интенсивной.

Чтобы опрокинуть своих противников, каждая сторона была готова прибегнуть к любому методу. По крайней мере, когда король Ци узнает об этих новостях, он определенно сделает все возможное, чтобы использовать эту возможность для подавления клана Ван.

- Гелуофэн также является верховным экспертом юго-запада. Он мастер тех политических схем, которые разыгрываются в столице. Если я его проигнорирую, тогда действительно возникнет проблема. Старый Орел, я знаю, что вы имеете в виду, но относительно Гелуофэна нет необходимости быть таким пассивным, а тем более бояться.

Сказав это, Ван Чун вышел вперед, выглядя трансцендентным и неземным, даже перед этой армией в сотни тысяч человек.

- Нет необходимости в каких-либо пожеланиях. Дед - человек всевидящей проницательности. В столице этот скромный человек слышал, как он оценивает героев мира. Он сказал, что Гелуофэн - человек с нежным лицом и холодным сердцем, нелояльный человек, который кажется добрым, но внутренне злобен, тот, кто наверняка предаст Великую Династию Тан в будущем. Все доказало, что дедушка был прав. Дед всегда ненавидел и презирал мятежников и предателей, таких как Король Гелуофэн. Когда люди разделяют разные принципы, нет оснований для понимания. Лучше, если король Гелуофэн никогда не упомянет о том, чтобы передать привет!

Голос Ван Чуна звучал над огромной армией.

Румбл! Его голос отозвался эхом по полю. Ван Чун использовал немного Звездной Энергии, чтобы его голос был слышен в радиусе нескольких ли.

Увидев это зрелище, Гелуофэн на самом деле усмехнулся.

- Королевский отец, действительно ли Ван Цзюлин говорил такие слова? Спросил Фенцзиайи.

Все говорили, что Ван Цзюлин хорошо разбирается в людях. До тех пор, пока кто-то посещал столицу Великой Династии Тан, независимо от того, были ли они из Мэнше Чжао, Халифата

Аббасидов или Харакса Спасину, они знали имя герцога Цзю, и все они испытывали к нему большое уважение.

Процветание Великого Тана было неразрывно связано с герцогом Цзю. Даже в дальнем зарубежье были известны истории о том, как мудрый министр герцог Цзю служил руками и ногами Императора Мудреца.

Фенцзиайи, который был заложником в столице Великой Династии Тан, естественно, очень уважал имя герцога Цзю. В этом аспекте он полностью отличался от остальных сыновей Гелуофэна.

Гелуофэн ухмыльнулся и ответил:

- Хм, ты тоже в это поверил? Это просто чепуха, придуманная этим парнем.

1. Восемь диких земель относятся к землям, чрезвычайно удаленным от Центральных равнин, к северу, северо-востоку, северо-западу, юго-востоку и т. Д. Шесть направлений включают четыре нормальных направления, а также верх и низ. Обычно используется для обозначения всего мира. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/558494>